

— Великий наставник Ду Цзэ... ты имеешь в виду того старика!

Внезапная смена темы застала Игэля врасплох. Он прошептал это имя, и в его голове что-то напряглось.

— Не пойду!

Такая сильная реакция Игэля, похоже, удивила Сидалая. В конце концов, великие наставники в Академии Святого Домиса были крайне редкими и выдающимися личностями. Любой великий наставник в любом городе или стране был бы принят с большим почетом. Образовательные ресурсы, доступные каждому студенту в академии, были неравномерными, особенно во Внешнем дворе, где уровень был в целом ниже. С точки зрения Сидалая, услышав приглашение от великого наставника, любой студент должен был бы с радостью согласиться. Но этот маленький эльф, чьи способности были весьма обычными, даже не захотел выслушать и сразу отказался. Это заставило Сидалая, который уже был в замешательстве, почувствовать себя еще более озадаченным.

— Почему?

Игэль раздраженно посмотрел на человека, который, как ему казалось, вел себя высокомерно, и, не утруждая себя ответом, поднял подбородок и направился к пустому коридору.

Оставленный позади Сидалай смотрел, как маленькая фигурка с гордым видом медленно удаляется, и в его сердце неожиданно возникло странное недовольство. Прежде чем он успел подумать, он шагнул вперед и протянул руку к плечу Игэля.

Хотя Игэль шел вперед, он все же следил за тем, что происходит сзади. Его лицо выражало «я так и знал», и он заранее приготовился, схватив руку за рукав и развернувшись, чтобы нанести боковой удар в голову Сидалая. Опираясь на левую ногу, он повернулся, и скорость его правой ноги в воздухе вызвала звук, похожий на взрыв.

Глядя на Сидалая, который, казалось, даже не успел среагировать, Игэль почувствовал легкую гордость.

Использовать силу противника — это то, что я люблю больше всего! Хм, даже элита должна пасть передо мной!

Однако, когда нога Игэля, летевшая в сторону Сидалая, была остановлена случайно поднятой рукой, радость еще не успела исчезнуть, как его лицо резко изменилось, и сильная боль охватила его колено.

Больно, больно, больно!!!

Его рука была обернута железом? Как больно!!!

Сидалай, видя, как Игэль держит ногу со слезами на глазах, немного поколебался, но все же наклонился и мягко положил руку на его платиновые волосы, погладив их.

— Тише, не плачь.

В одно мгновение лицо Игэля почернело, и, не думая, он поднял руку и шлепнул Сидалая по лицу. На его красивом и бледном лице остался небольшой, но явный след от ладони.

...

Сидалай, не успевший среагировать, застыл.

...

Игэль, осознавший, что произошло, остолбенел.

Голубые и зеленые глаза встретились, полные сложных эмоций. Время текло медленно, но они никак не могли понять, что скрывается в глубине взглядов друг друга. Пока вдалеке не раздался какой-то шум, Игэль не смог опомниться. Увидев явный след на лице Сидалая, он словно укушенный чем-то вскочил с места, бросил извинение и побежал прочь.

— Из... извини!

Сидалай, все еще стоявший на месте, выпрямился и смотрел, как маленькая фигурка поворачивает за угол коридора. Его длинная рука коснулась щеки, и, прежде чем шум приблизился, он оперся на подоконник, перепрыгнул через него и исчез в слегка наклоненных лучах послеполуденного солнца.

Однако последствия были несколько...

— Сидалай?!

Едва ступив на территорию Внутреннего двора, Сидалай услышал удивленный возглас. Подняв голову, он увидел эльфа с длинными голубыми волосами, Кайэня, который смотрел на него с открытым ртом и дрожащим пальцем указывал на его лицо.

— Не могу поверить... ты такой человек! Ты приставал к самке!

Сидалай, немного ошеломленный, поднял руку и коснулся покрасневшей щеки, в душе размышляя о том, что у маленького эльфа сильная рука.

— Приставал... я просто погладил его по голове...

— Что?!

Кайэнь шагнул вперед, обняв Сидалая за шею.

— Ты правда приставал к самке? Из Внешнего двора? Как она выглядит? Когда ты с ней познакомился? На каком она курсе? Как ты к ней приставал? Она не ответила на твое ледяное, но красивое лицо? Разозлилась и дала тебе пощечину?

Сидалай, слегка раздраженный, сбросил руку с своей шеи и не обращал внимания на болтовню Кайэня, который горел желанием узнать подробности. Он шагнул вперед, проходя через двор, который к полудню стал немного оживленным, но в его голове все еще крутились мысли об Игэле.

Очевидно, что маленький эльф каждый раз, когда видит его, ведет себя раздраженно, хотя он и не понимает почему. Но на этот раз приглашение было сразу отвергнуто, вероятно, из-за него. С другой стороны, хотя дедушка казался легким в общении, когда дело касалось его экспериментов, он становился невероятно упрямым. На этот раз он решил оставить Игэля рядом, чтобы тот помогал в экспериментах, так что, по крайней мере, в ближайшие два года, пока он учится в академии, каждый раз, когда он будет навещать дедушку, он будет

сталкиваться с этим маленьким эльфом. Если из-за плохих отношений с ним эксперименты дедушки застопорятся... скорее всего, его самого выгонят, и он не сможет первым узнавать о новых открытиях в лаборатории.

Очевидно, нужно наладить отношения с маленьким эльфом. Возможно, стоит спросить совета у этого болтливого брата эльфа.

Кайэнь, не подозревая о мыслях Сидалая, продолжал следовать за ним, здороваясь с проходящими мимо людьми и стараясь поддерживать разговор.

— Эй, ну скажи что-нибудь! Если есть проблемы, лучше о них говорить, чтобы можно было помочь!

— Помочь?

Словно что-то щелкнуло в голове Сидалая, он наконец ответил и слегка замедлил шаг. Это небольшое изменение вызвало у Кайэня волну радости, и он с хитрой улыбкой подошел ближе.

— Конечно, хоть я и младше тебя по курсу, но в вопросах любви я, можно сказать, на несколько шагов впереди!

— Это не любовь.

Сидалай с бесстрастным лицом поправил его.

— Ладно, ладно, не любовь, просто нормальное общение между самцом и самкой.

Кайэнь мысленно закатил глаза, не ожидая, что Сидалай окажется таким скромным, но на лице сохранил искреннее выражение.

— Так как же ты разозлил нашу милую самку?

Сидалай, хотя и замедлил шаг, продолжал идти вглубь Внутреннего двора. Его глубокие голубые глаза, казалось, могли пронзить Кайэня насквозь, и он долго смотрел на него, пока тот почти не начал нервничать, прежде чем наконец отвести взгляд и тихо сказать:

— Я просто погладил его по голове...

— Просто погладил по голове... и больше ничего?

Кайэнь, ожидавший услышать что-то вроде поцелуя или держания за руку, несколько раз повторил эту фразу, убедившись, что в ней нет никакого скрытого смысла, и с разочарованием посмотрел на Сидалая.

— Еще...

Сидалай продолжал напряженно вспоминать.

— Он хотел ударить меня, но я его остановил. А еще раньше на него напали, и я их вырубил.

Кайэнь, запутавшийся в этой череде событий, слегка потер свои гладкие волосы.

— Ладно, ладно, в общем, ты спас ее, потом приставал, и она, не сумев тебя ударить, в гневе дала тебе пощечину, верно?

— Да... последовательность правильная.

— Эх, что мне с тобой делать!

Кайэнь тяжело вздохнул, с видом опытного человека поучая:

— Это нормально, что подросток в период первой любви немного торопится, но как ты мог сразу лезть к ней с приставанием! Сначала нужно наладить отношения, использовать свое красивое лицо и статус, чтобы она заинтересовалась тобой, а потом уже действовать!

<http://bllate.org/book/16602/1517589>